

Литература стучится в сердца

Завтра в Минске начнет свою работу третий Международный симпозиум литераторов «Писатель и время». Для участия в разговоре о судьбах мира и литературы соберутся писатели, публицисты из 17 стран: России, Казахстана, Сербии, Пакистана, Турции, Великобритании, Азербайджана, Китая, Италии, Молдовы, Латвии... Один из гостей — чеченский поэт, переводчик, публицист Адам АХМАТУКАЕВ. С ним и встретился наш корреспондент. Кстати, Адам Ахматукаев — переводчик Максима Богдановича и Франциска Скорины на чеченский язык.

— Чеченская литература сегодня... Как бы вы кратко охарактеризовали ее состояние? Какой отрезок истории она переживает?

— Если точкой отсчета понятия «сегодняшняя, современная» применительно к литературе считать рубеж XX—XXI веков, как этого придерживаются многие литературоведы, то о чеченской литературе надо говорить, учитывая, что в этот период она оказалась разделенной, условно говоря, на отечественную и зарубежную, как это случилось с русской литературой после революционных потрясений в России в начале прошлого столетия. В силу разных причин, порожденных в основном прошедшими на нашей земле войнами, некоторые собраты по перу оказались физически оторванными от Отчизны, от корней. Несмотря на то, что на исторической родине они публикуются не все и не так часто, как мы, «домашние», они и их творчество — неотъемлемые составляющие чеченской национальной литературы.

Чеченские писатели понимают ответственность перед национальной литературой, перед народом, о котором будут судить в том числе и по образам, характерам и типам создаваемых ими персонажей. Я имею в виду настоящих писателей, которые болеют душой и творят в соответствии с предназначением литературы; писателей, без ложной скромности осознающих себя национальным достоянием, а не графоманствующих сочинителей, из которых, к сожалению, не застрахована и наша литература.

В своем творчестве чеченские писатели испробовали и, можно сказать, освоили все жанры. Но в последнее время со страниц литературно-художественных изданий исчезли пародии, басни и им подобные «легкие» произведения, как и фельетон — с газетных площадей. Чеченских писателей волнуют более серьезные вопросы, на которые они ищут ответы не только в художественных произведениях, но и в оперативном жанре — публицистике. Это — осмысление трагедии, которую пережил наш народ за время двух войн; стремление через создаваемые произведения сузить и устранить грань непонимания, которая возникла между нами и внешним миром; стремление сблизить национальные литературы и — через них — народы.

Оглядываясь на то, что пережил чеченский народ на рубеже тысячелетий, о сегодняшней чеченской литературе можно уверенно сказать, что она вышла из состояния стагнации и под попутным ветром

надежд поступательно движется вперед, осваивая новые литературные пространства. Главное, что направление ее движения — не назад и не в сторону, а вперед. Что касается отрезка времени, который охватывает чеченская литература, то она, как и другие национальные литературы, начинается с устного народного творчества, которое корнями уходит во времена более двух тысячелетий назад.

— Вы много времени отдаете художественному переводу. Что вами движет — желание обогатить свою национальную поэзию или же вы просто путешествуете по другим художественным мирам?

— И то, и другое. Я погружаюсь в мир поэзии другого автора, другой литературы, другой культуры. Как и путешествие в пространстве, этот мир и приятен, и духовно обогащает. Приступая к переводу понравившихся стихов, прежде всего я осознаю, что и в переведенном варианте они должны иметь особенности именно художественного произведения. Этого нельзя достичь, если переводчик сам не поэт (не приемлю к этому слову эпитеты плохой-хороший). Это тоже заставляет «держаться планку». Работа над переводом связана с частым обращением к словарю, а это — постоянное обновление, пополнение лексического запаса; возобновление в памяти всего того, что делает речь богатой, красочной, выразительной: понятий, устойчивых выражений, пословиц, поговорок, которые знал и успел позабыть из-за долгого их неиспользования, изъятия из обихода. Я повторяю свой язык, примеряю его возможности, радуюсь, когда удается перевести длинные замысловатые выражения другой структуры, в возможности перевода которых чуть раньше сомневался. Это и творческий поиск идентичного, когда в моем языке нет прямого эквивалента переводимого. Когда получается удачный перевод, конечно же, это и внос в сокровищницу национальной поэзии: кто бы ни был автором оригинала, на моем же языке создано творение! И это значит, что язык мой жив!

— Наверное, и в Чечне, и в Беларуси в одинаковой степени не хватает настоящей литературно-художественной критики. Как придти к тому, чтобы и критический сектор художественной работы стал действенным помощником в становлении национальной поэзии, прозы?

— Видимо, это общая проблема. К сожалению, многие писатели очень уязвимы и болезненно реагируют на сло-

Фото: Константин ДРОБОВА.

БЛИЦ-ОПРОС

— Самое знаковое чеченское стихотворение?

— Стихотворение Шайхи Арсанукаева «Ненан мотт», которому более 50 лет. Кстати, оно недавно переложено на музыку.

— Наиболее читаемый чеченский писатель-классик?

— Исторический роман на чеченском языке «Долгие ночи» народного писателя Абузара Айдамирова.

— Кого из русских классиков вы бы посоветовали обязательно прочесть каждому чеченцу?

— В современных условиях я бы посоветовал своим ровесникам перечитать, а молодым обязательно прочитать кавказские произведения Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, а также прозу Н.В. Гоголя и А.П. Чехова.

— Чтобы белорусу понять Чечню и чеченский народ, какую книгу вы посоветовали бы прочитать?

— Сборник «Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России», выпущенный в московском издательстве «Наука» в 2008 году. Для белоруса этот объемистый сборник будет интересен еще тем, что в нем есть и «Список участников обороны Брестской крепости и прилегающего к ней района, призванных из Чечено-Ингушской АССР». Список этот — из книги Халида Ошаева «Брест — орешек огненный».

во критика, если она действительно критическая. А в такой республике, как наша, где всех писателей можно созвать с утра и собрать до полудня; где почти все друг друга узнают и в фас и в профиль; где многие связаны если не дружескими, то какими-то иными узами, интересами, предпочтениями, трудно пишется объективная литературно-критическая статья, а комплиментарные — не всегда на пользу делу. Поэтому и дефицит на литературную критику, особенно на критику поэзии. Как признаются отдельные критики литературы, писать о поэзии невыгодно (!), ибо исследование поэзии — это трудоемкая работа: чтобы написать небольшую статью, надо «перелопатить» много текстов, разбираться в художественных тропах, знать терминологию и т. д.

Каким бы ни было отношение к литературной критике, ясно одно: ее отсутствие тормозит рост литературы, а наличие — благоприятствует становлению и продвижению. В идеале литературной критике следовало бы чуть-чуть опережать литературу, показывая ей дорогу. Вспомним, как много критических статей вышло из-под пера В.Г. Белинского. Конечно, были и продолжают споры насчет объективности его трудов.

Для национальной литературы, думающей о развитии, расцвете, достойном месте в мировой литературе, нужны Белинские, которые без оглядки назад, не взирая на лица, будут говорить и писать как видят, как думают. Нужны обсуждения вышедших из печати произведений, споры вокруг них — спокойные, без эмоций и оскорбительных выпадов. Аргументированные литературные споры. И устные, и в печати. Споры ради истины, которая дороже всякого кумовства и прочих изъяснов, мешающих здоровому литературному процессу.

— Для вас, для других поэтов Чечни важно быть представленными в иных художественных, культурных пространствах — в Беларуси, России, Украине?

— Для меня — да. И для многих других, по-моему. Почему не уверен за всех? Потому что слышал и читал мнения некоторых на этот счет, суть которых в том, что они пишут для своего народа и их не очень волнует, будут их переводить и читать на других языках или нет. Не осуждаю такую позицию, но и не одобряю. Мое мнение такое, что нужно использовать любые культурные, литературные пространства и площадки, которые объединяют людей, несущих добро и свет. Быть

представленным за пределами своей республики, своей страны — это в первую очередь ответственность, потому что ты становишься визитной карточкой своей литературы, своей культуры, своего народа. По тому, какой художественный образ сложится от тебя и твоего творчества в иноязычных пространствах, будут судить и о представленных тобой литературе, культуре, народе.

— Как сегодня у чеченских поэтов складывается дружба с литераторами, литераторами других народов Кавказа?

— В рассматриваемом периоде литературные связи между писателями Кавказа получили новое наполнение после того, как под эгидой журнала «Дружба народов» северокавказские писатели собрались обсудить свои литературные проблемы в послевоенном Грозном в 2008 году и по следам этого совещания создали Клуб писателей Кавказа. У нас «живые» контакты, к сожалению, происходят не так часто, как предполагает слово «дружба». Язык межнационального общения у кавказских народов тоже русский, поэтому мы более связаны русскоязычными публикациями. Если говорить о чеченской стороне, то мы печатаем своих друзей как на русском, так и в переводе на чеченский язык: в журналах «Орга», «Вайнах» и «Нана» имеются такие рубрики, как «Перевод», «Школа перевода», «Голоса друзей», «Кунацкая «Наны». Уже вышел и первый выпуск альманаха «Под тенью чинары» с произведениями членов Клуба писателей Кавказа. Это своего рода русскоязычная (в том числе и переводная) антология в жанре поэзии и прозы.

— Возможно ли, на ваш взгляд, сегодня объединить в одной антологии, одном сборнике поэтов — представителей всех народов Кавказа? Не будет ли в таком собрании, таком коллективном труде внутренних противоречий и отторжений?

— Теоретически такое объединение возможно. Как правило, антологию составляет один человек или небольшая группа, и обычно они определяют, по каким критериям и кто будет представлен в таком труде. Вспомним, к примеру, объемистую антологию «Строфы века», составленную Евгением Евтушенко, изданную в конце ушедшего столетия и скоро ставшую библиографической редкостью. Для антологии поэзии народов Кавказа предпочтительней будет группа составителей, по одному представителю от каждого народа. От поэтического вкуса составителя зависит, будут противоречия с выбранной линией антологии или нет. А отторжение может вызвать разве что автор, к примеру, с «подмоченной репутацией», а художественное произведение не должно отвечать за мирские грехи своего создателя.

Беседовал Кирилл ЛАДУТЬКО.

ЗВЯЗДА